Глава 51- Спасибо

Линь Юэлин была поражена, когда покинула здание. Хотя она не знала, кто этот человек, он, должно быть, был каким-то невероятным человеком, чтобы заставить Ван Хао дрожать. Тот самый человек встал на колени перед ее сыном. Она как раз собиралась допросить своего сына и попросить его дать четкое объяснение этому.

Однако, внезапный крик имени "Господин Цзян" взял всю улицу, как гром с неба.

Южная улица Клоудлейк была полностью заполнена мужчинами в черных солнцезащитных очках. Они закричали звучным голосом, наполненным энергией. Этой интенсивной ауры было достаточно, чтобы потрясти людей до глубины души.

"Он ... мистер Цзян?”

"Сын Юэлин-это мистер Цзян?!”

Выражение лица сестры А’Линь, которая все еще была внутри здания, стало уродливым: "Как это возможно? В этом нет никакого смысла.”

"Сын Линь Юэлин просто чертов продавец фруктов.”

"Нет никакого способа, чтобы он был, что господин Цзян.”

Вся улица была в хаосе, но Цзян Сю оставался спокойным, его сердце было спокойным. Эта сцена была для него ничем. На Бессмертном боевом континенте он испытал взгляд нескольких миллионов бессмертных богов, стоявших перед ним на коленях. Эта маленькая пьеса, которую написал Тан Чжэньшань, была ничем в его глазах.

Он посмотрел на Тан Чжэньшань, когда он подошел к нему с безразличным взглядом.

"Т-Т-Тан...”

Ван Хао почувствовал, как его ноги дрожат. Когда он увидел, что дедушка Лей встал на колени перед Цзян Сю, в его голове поднялась тревога. Он не смел думать только о том, какой человек может заставить дедушку Лея встать на колени и ударить себя, но у него не было выбора, кроме как задуматься. Когда он увидел, как появляется Тан Чжэньшань, его сердце почти перестало биться: "Какую большую шишку я обидел?”

Тан Чжэньшань пришел к Цзян Сю и улыбнулся: "Я надеюсь, что мы не отложили дела мистера Цзяна.”

Финансовые ресурсы, а также возможность купить всю южную улицу Клоудлейка всего за 30 минут были чем-то, чего смогли достичь лишь несколько людей в городе Цзян.

Цзян Сю сказал: "Это не отлаживалось.”

Беспорядки произошли после того, как жители увидели ответ Цзян Сю, так как это было эквивалентно признанию, что он был господином Цзянем.

- Правда!”

"ОМГ, сын Линь Юэлин действительно мистер Цзян.”

"Он не говорил по-крупному и действительно купил всю улицу.”

Человек, который был наиболее шокирован, был не кто иной, как Линь Юэлин. Она хорошо знала своего сына. Он был послушным ребенком, который сосредоточился на учебе, ходил на занятия вовремя и готовился к вступительному экзамену в колледж, пренебрегая как сном, так и едой.

Когда он стал этим мистером Цзянем?

Однако факты здесь были очевидны. Хотя Линь Юэлин не знала, кто был мужчина до ее сына, она могла понять, что он из влиятельной семьи. На самом деле, это тоже было совпадение. Тан Чжэньшань ушел в отставку из армии из-за своего возраста и вернулся обратно в город Цзян через несколько лет после того, как семья Цзян пострадала от изменения состояния. Если бы семья Цзян не пала, они, возможно, стали бы бюрократическими знакомыми.

Подчиненные быстро справлялись со своей работой. Они расставили стулья и стол с белой скатертью на нем посреди улицы, сделав его похожим на французский обеденный стол и даже открыв бутылку Бордо 1971 года.

Там также присутствовал адвокат. Он передал документ "Господин Цзян. Это договор купли-продажи. Пожалуйста, подпишите здесь. Я разберусь с процедурами после возвращения в юридическую фирму.”

Это был договор о юридических услугах, который дает юридической фирме все полномочия, чтобы обрабатывать вещи для него. У Цзян Сю, естественно, не было времени, чтобы подписать более 1000 сделок, поэтому все будет доверено адвокату.

Он держал ручку и подписал свое имя поверх нее.

Цзян Сю!

Адвокат кивнул и получил документ. Он посмотрел на всех присутствующих на улице “С сегодняшнего дня вся эта улица Клоудлейка, от № 1 до № 1027 будет принадлежать господину Цзян.”

Несмотря на то, что все это уже поняли, они все еще сделали суматоху, услышав его. Сын Лин Юэлин, Цзян Сю, был на самом деле таким великим персонажем, и с этого момента он стал человеком, который держал их средства к существованию в своих руках.

Что касается Ван Хао и сестры А'Линь, то их притащил ломоть и столкнул в море людей на дороге.

"Мистер Цзян. Мои глаза были слепы!”

"Пощадите меня! Пожалуйста, пощадите меня!”

Сестра А'Линь умоляла, поклонившись. Она уже понимала, что все это реально. Этот чертов продавец фруктов изменил свое состояние и сделал грандиозный разворот.

"Мистер Цзян, я всегда заботилась о вас, когда вы росли!”

"Пожалуйста, пощадите меня!”

Взгляд Цзян Сю замерз. Он чувствовал, что это ниже его, чтобы даже иметь дело с такого рода

человеком. Если бы это был Бессмертный боевой Континент, то достаточно было бы одного щелчка его рукава, чтобы убить такого человека. Это даже не стоило пачкать руки над этим. Однако именно этот человек издевался над его семьей в предыдущие сроки, а также унижал его мать.

”- Юэлин, мы были знакомыми более 10 лет!”

Глядя на холодную манеру Цзян Сю, она знала, что она была сделана, поэтому она ползла к Линь Юэлин.

Только сейчас она вспомнила, что они были знакомыми более 10 лет.

"Пожалуйста, прости меня.”

Линь Юэлин чувствовал себя ошеломленной. На секунду она почувствовала, что вернулась в прошлое, вернулась в то время, когда была принцессой семьи Линь. Она чувствовала, как будто все вернула.

Она смотрела в сторону Цзян Сю. Ее сын дал ей знакомое, но странное чувство…

"Сынок!”

Цзян Сю пронес взгляд через сестру А’Линь: "Заблудись. Не позволяйте этому божеству видеть вас здесь снова. С этого момента, вы не можете ступить даже на половину ноги на южную улицу Коудлейка.”

Глаза сестры А’Линь открылись широко. Поскольку Цзян Сю приобрел всю улицу, за исключением ее магазина, если бы ей не разрешили войти, она не смогла бы сдать в аренду свой магазин.

Размышляя над тем, как избежать этого бедствия, Цзян Сю повернулся к Ван Хао: “Вы также можете заблудиться отсюда. Если она осмелится снова ступить на южную улицу, сломайте ей ноги для меня.”

Ван Хао действовал так, словно получил амнистию: "Спасибо, господин Цзян! Спасибо! Я не позволю ей ступить здесь хоть на пол фута!”

Сестра А’Линь была оставлена ошарашенной.

Это был безжалостный метод. Покровитель, которого она звала, стал ее заклятым врагом. Это было сродни рытью собственной могилы.

Она наконец поняла, почему Цзян Сю не купил ее магазин. Это было потому, что он хотел захватить его силой, но это было не так. Ее крошечный магазин изначально был местом для мусора. После того, как он немного прибрался и поднял стену, ему дали подтяжку лица. У них даже не было никаких имущественных прав на него, но обстоятельства были такими и раньше.

Многие не обладали имущественными правами. Цзян Сю также потратил деньги, чтобы купить их места, но он не дал ей ничего, а также не позволил ей арендовать магазин. Это было равносильно тому, что он взял его бесплатно.

Размышляя над этим, она планировала устроить переполох, но Ван Хао уже с холодным взглядом смотрел на нее. Она поняла, что будущие перспективы сына Линь Юэлин были чем-

то, что даже Ван Хао не мог осмелиться обидеть, не говоря уже о ней. Она чувствовала отчаяние и сожаление.

Подчиненным Тан Чжэньшаня не нужно было выходить на улицу, так как ее выбросили с улицы люди Ван Хао. С этого момента ей не разрешали входить на улицу.

Внутри небольшого павильона Цзян И играл в шахматы. Ему было всего 40 лет, но у него уже были седые волосы. Его тело было тонким и взгляд, как у мертвой рыбы.

Даже если бы его разум где-то бродил, его противник не заметил бы ничего странного. Многие зрители советовали, как противостоять Цзян И.

Звуки полицейских машин, несущихся мимо, прошли. Раз, Два, Три…

"Что это такое? Что-то случилось?”

- Разве вы не слышали? Большая шишка появилась на нашей южной улице в Клоудлейке!”

Зрителям стало любопытно. Даже Цзян И поднял голову.

- Это правда?”

На самом деле, даже этот человек не знал обстоятельств. Вся улица была заблокирована, и многие люди окружили этот район. Все они сплетничали.

"Говорят, кто-то вернулся домой после того, как сделал его большим.”

"Они устроили настоящее шоу здесь.”

Все они перестали играть в шахматы, когда хотели выйти на улицу, но полиция блокировала снаружи. Кроме того, телохранители стояли там, как скульптуры позади офицеров. Все они были одеты в черное, обладая гигантским телосложением.

Цзян И прокомментировал: "Похоже, что это действительно большая шишка.”

- Вы слышали? Кажется, кто-то купил всю нашу южную улицу.”

Все вскрикнули в тревоге. Это действительно что-то по крупному.

Цзян И был также шокирован.

В 2008 году, когда экономика все еще не развивалась, новые богатые были скудны. Такой экстравагантный вопрос, как покупка целой улицы, был просто неслыханным. Просто слышать что-то подобное было достаточно, чтобы шокировать людей.

“О нет!" Цзян И, наконец, понял это. Если вся улица была куплена, не означает ли это, что фруктовый киоск нашей семьи также изменил владельцев?

Он хотел вернуться домой, чтобы посмотреть, поэтому он попытался втиснуться со всеми своими силами.

"Господин полицейский, позвольте мне войти. Моя семья живет внутри.”

Полицейский ответил в ледяной манере: "Никто не может войти, даже если ваша семья живет

внутри. Сможете ли вы нести ответственность, если вы оскорбите одного из крупных шишек?”

"Ждите здесь послушно.”

Цзян И мог только беспомощно сдаться.

Кто-то вскрикнул в этот момент: “Пришел начальник!”

У них действительно был острый взгляд, чтобы заметить шефа Цянь, у которого была толстая голова и уши. Он не зашел внутрь, а побежал к Цзян И с лицом, наполненным волнением. Он сжал руку Цзян и, говоря: "Старый сосед, у тебя очень хороший сын. Жители Клоудлейк должны поблагодарить вас.”

Цзян И был ошеломлен.

http://tl.rulate.ru/book/14124/307803